

Ярослав Мельник (Yaroslav Mel'nik)

 <https://orcid.org/0000-0001-5511-1881>

*Прикарпатский национальный университет
имени Василия Стефаника
Факультет филологии
76018 Украина, Ивано-Франковск,
ул. Шевченко, 57
mel.jaroslav@gmail.com*

**Функционально-прагматическая особенность лозунгов,
призывов, воззваний советской эпохи:
семантико-семиотический и психолингвистический аспекты**

**Functional and Pragmatic Features of Slogans and Appeals of the Soviet Era:
Semantic, Semiotic and Psycholinguistic Aspects**

Резюме

Статья посвящена проблемам организации информационного пространства с использованием пропагандистских лозунгов, призывов, воззваний, которые были характерны для советской эпохи 70-х–90-х годов прошлого века. Все тоталитарные системы в гипертрофированном варианте эксплуатируют идеологемы, а также разного типа воззвания. Эти информационные послы являются одним из ключевых инструментов тоталитарного мифотворчества. И как показал исторический опыт, их функционирование весьма результативно. Поскольку XXI в. не лишен тоталитарных образований, а также тенденций, в тех странах, которые скинули старые режимы и встали на путь демократического развития, тоталитарно-пропагандистские методы во многом сегодня являются балластом, присутствуют и влияют на информационный ландшафт. Также они вносят деструктивные тенденции в гуманитарную сферу вообще и в процесс объективного освещения прошлого и настоящего. Это направление требует глубинного и системного исследования. В настоящее время работы в этом направлении находятся в начальной стадии. Предложенная статья является одним из сегментов исследования указанной проблемы. В процессе описания комплекса пропагандистских воззваний были использованы методы анализа, синтеза, сквозной выборки и дифференциации по прагматическим признакам. В результате были отобраны более 150 лозунгов и воззваний указанной эпохи, которые относятся к числу универсальных и самых используемых и распределены

по основным рубрикам, а также проанализированы их основные суггестивные функции. На данном этапе исследования сформулированы ключевые тезисы, в которых освещается искусственность и несостоятельность программных высказываний эпохи застоя, а также их деструктивная функция по отношению к социоментальной и коммуникативной аксиологической картине мира.

Ключевые слова: семантика, структура, типология, коммуникация, воззвание.

Summary

The article is devoted to the problems of organizing the information space using propaganda slogans and appeals that were typical of the Soviet era between the 1970s and 1990s. All totalitarian systems exploit ideologemes in an exaggerated version, as well as various types of appeals. These information messages are one of the key tools of totalitarian myth-making. And, as historical experience has shown, their operation is very effective. Since the twenty-first century is not free from totalitarian regimes, as well as trends, in those countries that have discarded old regimes and have embarked on the path of democratic development, totalitarian propaganda methods are seen as a ballast, yet they are present and affect the information landscape. They also promote destructive tendencies in the humanitarian sphere in general and interfere with the process of objective coverage of the past and present. This area requires in-depth and systematic research, which is currently in infancy. The article explores one of the facets of the problem. In the process of describing the complex of propaganda appeals, the author relies on the methods of analysis, synthesis, end-to-end sampling, and differentiation based on pragmatic features. As a result, more than 150 slogans and appeals of the communist era were selected, which are among the universal and most used and distributed in terms of the headings, and their main suggestive functions were analysed. At this stage of the study, key theses were formulated that highlight the artificiality and inconsistency of the programme statements of the era of stagnation, as well as their destructive function in relation to the socio-mental and communicative axiological picture of the world.

Keywords: semantics, structure, typology, communication, appeal.

Начало XXI века в рамках гуманитарных дисциплин обозначило новые перспективы и качественно обновленную парадигму. Сейчас практически любое языковое явление рассматривается в связи с культурными, мировоззренческими, аксиологическими, прагматическими и др. особенностями. Такая «перезагрузка» обоснована и объясняется общими тенденциями эволюции нашей цивилизации (Воробьев, 2008, 16).

Весь XX век в формате лингвистической науки был весьма результативным в обработке информации с использованием формально-логического принципа и с дальнейшей инсталляцией в научную картину мира. Благодаря этим тенденциям предыдущий век как эпоха был весьма продуктивным на грамматики, словари, учебники и пр. Во второй половине прошлого века появились труды Ю.С. Степанова, Ю.Н. Караулова, А. Вежбицкой, Р. Барта, У. Эко, Ю.М. Лотмана, Вяч.Вс. Иванова, Б.А. Успенского, Н. Хомского и про-

чих исследователей, которые определили стратегию дальнейшего развития как лингвистики, так и гуманитарных наук в целом. В результате этих изменений в эпицентре исследовательского комплекса оказался человек с его миром. В последние десятилетия прошлого века был задекларирован антропоцентрический подход как определяющий и формирующий общие тенденции настоящей эпохи и ближайшего будущего. В результате этих динамик оказались весьма актуальными труды В. фон Гумбольдта, А. Потебни, Б. Уорфа, Э. Сепира и др. исследователей прошлого. Таким образом, языковой знак получил новое прочтение и широкий диапазон новых подходов (Степанов, 1995, 8; Вежбицкая, 1999, 10).

Еще одним важным и определяющим фактором, который повлиял на общие тенденции развития гуманитарных дисциплин, оказались интенсивные разработки в области семиотики. Также падение тоталитарных режимов, начало глобализационных процессов оказались дополнительными рычагами влияния в общей картине системных трансформаций. В конце концов дискурсологический принцип стал очевидным и доминирующим, а психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, нарратология, лингвистика текста, неориторика, компьютерная лингвистика и пр. вышли на новую исследовательскую орбиту.

Из всего комплекса очерченных и возможных направлений особую актуальность приобрели языковые и лингвокультурные феномены тоталитарных систем (Почепцов, 2001, 384). В частности, современную науку интересует лингвокоммуникативный инструментарий и суггестивная природа пропагандистских текстов – слово как главный канал проникновения в сознание индивида и коллективного субъекта, а также программирование сознания и подсознания (НЛП-технологии), переориентация духовного мира человека на специфические идеологические доминанты. Также науку интересуют последствия такого влияния на коллективное подсознательное, а также гипотетические методы реабилитации культурно-ментального пространства в посттоталитарную эпоху. Основной вопрос предложенного исследования заключается в анализе лозунгов, призывов, кратких посылов, девизов, воззваний советской эпохи, в их типологии и определении ключевых механизмов влияния на человеческое сознание. Также нас будет интересовать секрет высокой эффективности коммунистических мантр и возможные методы защиты человеческого духовного пространства от их «информационного облучения». Целью же предложенного экскурса является анализ слова, словосочетания и высказывания, а также уровень КПД в процессе влияния на общий информационный фон и человеческое сознание в частности. Дальнейшей стратегической целью настоящего поиска является объяснение роли слова, языка, коммуникации в формировании неототалитарных систем и в процессе зомбирования отдельных социальных групп и целых народов. Обращаем особое внимание на то, что последствием такого влияния является факт

существования в наши дни государственных систем, организованных по образцу рабовладельческого, средневекового или тоталитарного с выраженным культом личности и абсолютизацией власти, что теоретически должно быть невозможным в XXI веке – в эпоху всеобщей демократии, свобод и интернета. Организованные по архаическому образцу государственные системы существуют в непосредственной близости с другими системами, в которых свобода и демократия представлены на самом высоком уровне (например, Северная и Южная Корея). И заметим, что демагогическая риторика или риторика лживых лозунгов, равно как и «риторика молчания» в пределах тоталитарных систем представлены достаточно интенсивно (Мельник, 2021, 95).

Современная дискурсология уделяет немало внимания типологическим разновидностям, прагматическим, аксиологическим, психологическим и пр. составляющим общего процесса информирования. Но на фоне общих разработок (см.: Вежбиньски, 2014, 169) в наши дни все же недостаточно интенсивно ведутся разработки в этом направлении и анатомизация тоталитарного (советского) прошлого пока не раскрыла секреты пропагандистской машины.

Следует обратить внимание на то, что тоталитарные режимы формируют и эксплуатируют системы знаков, символов, широкий спектр механизмов, которые подчинены доминирующей пропагандистской идее. Их дополняют комплексы визуализированных символов и прочих информационных пазлов – геральдика, локальная и всеобщая символика, песенная культура, киноиндустрия, художественная литература. Но главным источником влияния остаются тексты – вербальные, которые пополняются графическими (Вежбиньски, 2014, 172). Словесная обработка информационных реципиентов является определяющим, самым распространенным и эффективным методом. В тоталитарных системах информация предусматривает ритуализированные сценарии социального поведения, конечной целью которых является стандартизация мышления, подгонка человеческой действительности под искусственно созданные стандарты (Москалец, 2020, 121). Правда, коммунистические идеологи зачастую используют старые схемы и инструментарий. Так, скажем, «Моральный кодекс строителя коммунизма» был списан с текстов Старого и Нового Заветов. Но поскольку ключевой идеологемой была «мы наш, мы новый мир построим», то все, что было продукцией пропагандистской индустрии, интерпретировалось как новое и не имеющее аналогов.

Для процедуры «загонки» всего электората в общие, обозримые и контролируемые отряды соратников важно было наполнить информационное пространство перманентными, ритмически повторяющимися, простыми для восприятия формулами (Слухай, 2019, 91). Эти своеобразные мантры, которые неизменно сопровождали человека, должны были выполнять и выполняли главную функцию – превращали человека в своего верноподданного,

надежного защитника и проповедника. С ускорением технического прогресса к уже существующим добавились телевидение и радио, которые совместно с другими информационными источниками с высокой частотностью повторяли всем известные формулы о счастливом будущем, кого мы должны благодарить за успехи, что является идеалом, истина и правда на чьей стороне, какое общество является самым справедливым, кто нам светоч, чьим идеалам следует быть верным, за кем будет победа, кто процветает и кто загнивает, с чем ассоциируется светлое будущее. Психологический прием частого и ритмического повторения давал свои результаты. Все информационное пространство было наполнено духом постоянного напоминания. Человеческое сознание в условиях системного информационного вкрапления подвергается определенным мутационным изменениям и, что очень важно, эти изменения для самого же субъекта практически неощутимы. Субъект воспринимает информационную действительность не как «нечто иное, которое я принял, и это стало моим...», а как «непосредственно и безальтернативно мое, оно всегда было моим» (Мельник, 2012, 199). В этом случае субъект становится органически единым с системой, и освободиться от идеологических вериг, как показывает жизненный опыт, крайне трудно. Доказательством этого является то, что в наши дни в каждой государственной системе, в любой точке планеты можно найти представителей (как правило) немолодого поколения, которые верят и боготворят идеалам ушедшей эпохи, хотя с позиций исторической правды и объективности она была крайне жестокой и несправедливой. Переубедить их не представляется возможным. Тут очевиден результат идеологической обработки, зомбирования, то есть действия классической риторики, в основе которой лежит концепция убеждения, влияния, суггестии.

Лозунги, призывы, воззвания и прочие всевозможные императивы советской эпохи (тут справедливости ради можно упомянуть и десятки других тоталитарных режимов предыдущего столетия) полностью подчинены этим правилам и с ювелирной точностью выполняли свое главное задание – обрабатывать и подгонять человеческое сознание под нужные – изобретенные системой – стандарты и в итоге создать новый подвид *homo sapiens – homo sovieticus*. Однако заметим, что определенная часть социальной системы все же не поддавалась такому информационному прессу и имела свои критические взгляды на действительность. Как правило, это была интеллектуальная элита общества, а также определенная часть оппозиции среди студенческой молодежи и других социальных слоев.

Выделим определенный континуум призывов и воззваний советской эпохи, обратимся к самым частотным, попытаемся провести определенную дифференциацию и определить главные типологические признаки. В процессе отбора нами было выделено около 150 единиц высказываний, воззваний, адресаций, призывов, деклараций, констатаций, императивных

высказываний, девизов, лозунгов. Суммарно все высказывания преследовали главную цель – утвердить советские идеалы; разрушить «загнивающий Запад»; убедить в правоте, истинности и безальтернативности избранного пути; незыблемый идеал – партия коммунистов во главе с непорицаемым вождем, иконизация и мифологизация концептов коммунистической партии. С точки зрения современной дискурсологии, психолингвистики, прагматической лингвистики, коммуникатологии, нарратологии, неориторики, аксиолингвистики, теории аргументации все перечисленные ниже лозунги можно распределить по определенным рубрикам. В основе рубрикации лежит дифференциальный принцип, который в рамках изобретенной нами «лозунгологии» будет эксплицитировать главный принцип и механизм влияния на человеческое сознание (индивидуальное и коллективное).

Итак, рассмотрим лозунги советской эпохи, которые можно отнести к числу часто эксплуатируемых (обращаем внимание, что для каждой эпохи были характерны свои тематические и прочие особенности). В поле зрения предложенного исследования оказался в основном материал 80-х гг. XX века, который мы дифференцируем по таким признакам:

1) призывы с высокой степенью абстрагирования: *Миру – мир!; Дружбе крепнуть!; Под знаменем социалистического интернационализма!; Нерушимое единство партии и народа!; За мир и счастье!; За мир во всем мире!; Мир – наша надежда!; Во имя прочного мира!; Нет ничего дороже мира!; Мы за мир и процветание!; Да здравствует ленинская Коммунистическая партия Советского Союза!; Да здравствует наша великая Родина – Союз Советских Социалистических Республик!; Да здравствует ленинский комсомол!; Да здравствует героический ленинский комсомол!; Да здравствует социалистическая демократия!; Пролетарии всех стран, соединяйтесь!; Под знаменем Великого Октября!; Борьба за мир – дело общее!; Миру – да! Войне – нет!; Мир – Европе, мир – планете!; Мир и счастье детям всей земли!; За мир и социальный прогресс!; В строю великой партии!; Выше знамя Октябрьской вахты!; Миру – мир!; Мир – это жизнь!; В наших колоннах, на наших знаменах – мир, труд, май!; Тебе, партия, пламя наших сердец!; Наши юные сердца с тобой, партия Ленина!; Пятилетка качества и эффективности!; Даешь перестройку!; Навеки вместе!; Нерушимый союз рабочих и крестьян!; Приветствуем участников съезда!; Это наш верный путь!; На страже Родины!; Мир – труд – май!; Мы победим!; Дисциплина и порядок!*

2) соотнесенность идеологии партии с идеалом; безальтернативность; соотнесенность идеалов с вождем; идеализация и сакрализация образа вождя; торжество идеалов партии, иконичность советских символов; путь к счастью: *С именем Ленина, под руководством Коммунистической партии – на труд и подвиг!; Торжество социалистической демократии!; Голосуем за коммунизм!; Торжество идеалов коммунизма!; По-ленински жить, работать,*

учиться!; Народ и партия – едины!; Партия и народ едины!; С Лениным в сердце!; Ленин всегда с нами!; Ленинской дружбой сильны!; По Ленину сверяя шаг!; Мы делу Ленина и партии верны!; Да здравствует ленинизм – знамя революционной борьбы, коммунистического созидания и мира!; Ленин живее всех живых!; Учимся у коммунистов! Строим коммунизм!; Честь и слава Коммунистической партии Советского Союза – партии строителей коммунизма!; Слава Великому Октябрю, открывшему новую эпоху в истории человечества!; Честь и слава коммунистам – мужественным борцам за народное дело!; Пусть живет в веках имя и дело Владимира Ильича Ленина!; С Лениным в сердце – на труд и подвиг!; Под знаменем Ленина, под руководством Коммунистической партии – вперед, к победе коммунизма!; Счастье быть твоим бойцом, Октябрь!; Делу Ленина и партии верны!; Жить, работать и учиться по-ленински, по-коммунистически!; Делу Ленина верны!; Пламень юных сердец – тебе, дорогой Ильич!; Спасибо дорогому Леониду Ильичу!; Да здравствует социалистическая Революция!; Партия – наш рулевой!; Мы – за торжество коммунизма!; Коммунизм победит!

3) указание на главный ориентир развития (светлое будущее); гарантия рая в осязаемом будущем; направление движения; апелляция к вечности и незыблемости: *Вперед, по пути Октября!; Учимся коммунизму, учимся у коммунистов!; По-ленински учимся коммунизму, строим коммунизм!; Да здравствует марксизм-ленинизм – вечно живое революционное интернациональное учение; Да здравствует братская дружба и непоколебимое единство всех наций и народностей Советского Союза!; Вперед, дорогой Октября!; Дорогой Октября – к коммунизму!; Под ленинским знаменем – к коммунизму!; За международный мир и социальный прогресс!; Пусть еще сильнее, богаче и краше станет наша великая Родина!; Да здравствует братская дружба и непоколебимое единство всех народов и народностей Советского Союза!; Курсом социализма и мира!; Победа социализма во всем мире!; Наши экономические успехи!; Перестройке быть!; Перестройку и ускорение в жизнь!; Мы на пути строительства коммунизма!*

4) партия, социализм, коммунизм как высшая ценность; миссионерская роль партии: *Да здравствует нерушимое единство партии и народа!; В жизни, труде и учебе равняйся на коммунистов!; Единство партии и народа!; В единстве с народом – сила партии!; Наша цель – мир на земле!; Наша цель – коммунизм!; Во имя социализма, во имя человека!; В единстве с партией, в ее руководстве – сила народа!; Верность Родине, делу партии; Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи!; Главная задача – борьба за мир!; В единстве с народом – сила партии!; Слава великому советскому народу – строителю коммунизма, последовательному борцу за мир!; Партия – авангард советского народа!; Наши цели ясны, задачи определены! За работу, товарищи!; Партия – бессмертные нашего дела!; За победу социализма во всем мире!*

5) апелляция к подвигам прошлого; возвышение и воспевание прошлых побед: *Не отдадим славу наших побед!; Никто не забыт, ничто не забыто!; Каждый воин – интернационалист!; Слава великой победе!; Честь и слава ветеранам труда!; Слава великой победе!; Слава народу-победителю!; Их имена навеки в наших сердцах!; Будем достойны славы отцов!; Скажем – Нет! мировому империализму!*

6) призыв к трудовому подвигу: *Ударным трудом крепи могущество Родины!; Тебе, Октябрь, наш подвиг трудовой!; Ударный труд – Родине!; Девиз Ленинской вахты: ударный труд, высокое качество, образцовая дисциплина!; Крепи дисциплину труда!; Девиз – ударный труд!; Достойно жить и доблестно трудиться!; Возвысь себя трудом!; Эффективная работа – основа благосостояния народа!; Работать эффективно и качественно – наш патриотический долг!; В плавках наша сила! (надпись на сталеплавильном цехе Криворожского металлургического комбината); Комсомолец! Трудись по-ударному, по-коммунистически!; Граждане Советского Союза! Учитесь жить, работать и бороться по-ленински, по-коммунистически!; Октябрю – наш подвиг трудовой!; Прославьте Родину трудом!; Родине, партии – вдохновенный труд!; По зову Родины – на подвиг трудовой!; Тебе, Родина, – наш труд и знамя!; Принимай, Октябрь, рапорт трудовой!; Родине, Партии – наш вдохновенный труд!; Встретим праздник Октября ударным трудом!; Все на целину!; Целина – наш трудовой фронт!; Встретим XXV съезд партии трудовыми подвигами!; Советский Союз – оплот мира во всем мире!; Жить и работать по-коммунистически!; Все силы – на выполнение взятого социалистического обязательства!; Наш девиз – эффективность и качество!; Слава героям Метростроя!; Выполним пятилетку досрочно!; Пятилетку за три года!; Наш пламенный привет труженикам полей!; Даешь БАМ!*

7) формирование образа врага. Партия – гарант мира и безопасности: *Преградить путь войне!; Защитим мирное будущее планеты!; Планете – мирное небо!; Европе – мирное небо!; Не допустим расширения НАТО!; Европе – мир, безопасность и добрососедство!; Во имя мира и безопасности народов!; Во имя мира и разрядки!; Нерушимое единство стран Варшавского Договора!; Да здравствует 1 Мая – День международной солидарности трудящихся в борьбе против империализма, за мир, демократию и социализм!; Поддержим героический народ Вьетнама!; Поддержим демократические силы Афганистана!; Они позорят наше общество!; Пьянству – бой!; Империализму – наше Нет!; Искореним религиозные предрассудки!; Империализму – бой!*

Обращаем внимание на то, что представленный выше идеологический материал отражает эпоху не в полной мере. В поле зрения не попали специальные (профессионально ориентированные) материалы – это лозунги и призывы, которые были инсталлированы в воинских частях, учебных и научно-исследовательских учреждениях, на промышленных предприятиях

и предприятиях аграрного сектора, на базах отдыха, в пионерских лагерях, местах лишения свободы и т.п. Поэтому предложенный континуум обладает очевидной неполнотой, которую считаем допустимой с учетом поставленных целей и задач. По предварительным подсчетам, в 80-е – начале 90-х гг. число самых популярных и эксплуатируемых (с учетом специфических форматов) насчитывает от 1500 до 2500 лаконичных высказываний. Но в это число не включены фразы, которые стали популярными, главными источниками которых были газетные публикации (часто заглавия), цитаты из произведений художественной литературы и кинофильмов, из высказываний политических лидеров стран «социалистического лагеря», а также не учтены локальные высказывания, которые были представлены в рамках ограниченного времени (реакции на политическое событие) и в формате ударных строек и пр.

Следует также указать на то, что большинство высказываний были вкомпонированы в определенные визуальные конструкции и воспринимались как целостные структуры. Таким образом эти информационные послы всегда имели своего адресата и рассчитывались на определенный уровень (советского, коллективного) сознания (Вежбицкая, 1999, 169). Обратим внимание также на то, что именно эти фразы (призывы, воззвания) весьма успешно моделировали двойную мораль, поляризованное, бинарное информационное пространство, формула которого была точно сформулирована в конце 80-х в тексте одной из песен популярной рок-группы: «... одни слова для кухонь, другие – для улиц». Официальная информационно-пропагандистская политика, которая не предусматривала альтернативного суждения и высказывания, стала главной причиной внутренних деструктивных процессов, а впоследствии и крушения всей системы. Также в рамках искусственно навязанной информационной политики в сопряжении с воинствующим и вездесущим социалистическим реализмом и нетерпимостью к инакомыслию существовал мощный слой диссидентской литературы, стихийно эволюционирующей бардовской поэзии, «искусство подполья» («бульдозерная выставка»), анекдот советской эпохи и смехокультура в широком смысле. Суммарно политическая информационная индустрия советской эпохи, укомплектованная недалекими политиками и отягощенная мощной бюрократической машиной, угнетала в человеке его способность аналитически мыслить, ощущать себя личностью, осознавать свою самодостаточность. Вместо этого предложила абсолютное доминирование коллективного над индивидуальным. Иллюстрацией этого является процесс последовательного разрушения (по принципу домино) всемирной социалистической системы. И хотя она обладала определенной инвариантностью, социализм не только советский, но и польский, немецкий, болгарский, югославский, чешский, румынский, никарагуанский, чилийский, кубинский, вьетнамский, ангольский, албанский, камбоджийский, корейский и пр. ожидал разрушительный финал. Часть из этих стран и сегодня переживают мучительный процесс

отрыва от прошлых мифологем и вхождения в демократическое русло развития (Аджемоглу, Робинсон, 2018, 339).

Таким образом, исследования роли лозунгов, воззваний, призывов, посылов, адресаций и прочих информационных интервенций советской эпохи продемонстрировали методологическую закономерность, исторический опыт изначальной инвалидности, ошибочности и несостоятельности такого пути формирования цивилизованного общества и пропагандистской политики в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аджемоглу, Д., Робинсон, Д. (2018). *Чому нації занепадають. Походження влади, багатства та бідності*. Київ: Наш формат.
- Вежбиньски, Я. (2014). *Семантика и стилистика политических лозунгов, воззваний и цитат советского периода*. В: А. Piasecka i I. Blumental (red.), *W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu* (169–177). Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.18>.
- Вежбицкая, А. (1999). *Семантические универсалии и описание языков*. Москва: Языки.
- Воробьев, В.В. (2008). *Лингвокультурология*. Москва: Российский университет дружбы народов.
- Мельник, Я.Г. (2012). *Прологмени до українського дискурсу*. Івано-Франківськ: Вид-во Прикарпатського університету.
- Мельник, Я.Г. (2021). *Риторика молчания, Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*, 26 (1). Сочи: Сочинский государственный университет.
- Москалец, В.П. (2020). *Психологія особистості*. Київ: Ліра-К.
- Почепцов, Т.Г. (2001). *Теория коммуникации*. Киев: Рефл-бук Ваклер.
- Серебренников, Б.А. (ред.). (1988). *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*. Москва: Наука.
- Слухай, Н.В. (2019). *Сугестивна лінгвістика: лінгвістичне програмування поведінки людини*. Київ: Видавничий дім Дмитра Бурого.
- Степанов, Ю.С. (1995). *Изменчивый «образ языка» в науке XX века*. В: *Язык и наука конца 20 века*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет.

- Adzhemoglu, D., Robinson D. (2018). *Chomu natsiï zanepadayut'. Pokhodzhennya vladi, bagatstva ta bidnosti*. Kiïv: Nash format.
- Mel'nik, Ya.G. (2012). *Prolegomeni do ukrains'kogo diskursu*. Ivano-Frankivs'k: Vid-vo Prikarpats'kogo universitetu.
- Mel'nik, Ya.G. (2021). *Ritorika molchaniya, Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty*, 26 (1). Sochi: Sochinskii gosudarstvennyi universitet.
- Moskalets', V.P. (2020). *Psikhologiya osobistosti*. Kiïv: Lira-K.
- Pocheptsov, T.G. (2001). *Teoriya kommunikatsii*. Kiev: Refl-buk Vakler.
- Serebrennikov, B.A. (red.). (1988). *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira*. Moscow: Nauka.

- Slukhai, N.V. (2019). *Suggestivna lingvistika: lingvistichne programuvannya povedinki lyudini*. Kïiv: Vidavnichii dim Dmitra Burago.
- Stepanov, Yu.S. (1995). *Izmenchivyi «obraz yazyka» v nauke KhKh veka*. V: *Yazyk i nauka kontsa 20 veka*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet.
- Vezhbin'ski, Ya. (2014). *Semantika i stilistika politicheskikh lozungov, vozzvanii i tsitat sovetskogo perioda*. W: A. Piasecka i I. Blumental (red.), *W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu* (169–177). Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.18>.
- Vezhbitskaya, A. (1999). *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov*. Moscow: Yazyki.
- Vorob'ev, V.V. (2008). *Lingvokul'turologiya*. Moscow: Rossiiskii universitet druzhby narodov.